

Он заметил, что женщина лишь на миг задержала взгляд на Янь Хао и Чуньцао, совершенно не выделив их из толпы. Однако, когда ее глаза встретились с Сы Сяонанем, она заметно замерла, будто не в силах сразу что-то определить, и выражение ее лица едва уловимо изменилось.

— Впрочем, это длилось не более полусекунды — так быстро, словно показалось.

— Вы ведь командир Чжоу? — Женщина взяла себя в руки и сдержанно протянула руку. — Я Чэнь Яцзин. Много наслышана о вас, для меня большая честь познакомиться.

Внутреннее убранство дома оказалось неожиданно приятным: чистые окна, полный комплект мебели, три спальни и просторная гостиная.

— Хорошие условия. Благодарю, мисс Чэнь, — Чжоу Жун огляделся по сторонам и усмехнулся:

— Военным такие излишества ни к чему.

Чэнь Яцзин, которую Вань Бяо подвез к центру гостиной, расположилась у квадратного обеденного стола, сложив руки на плечах, укрытых пледом.

— Командир Чжоу, не стоит формальностей, — ответила она. — Вы проделали долгий путь, чтобы защитить выживших, — я глубоко восхищена. Предоставить вам достойные условия — мой долг.

У нее был очень спокойный вид, но в манере говорить чувствовалась трудноописуемая сталь — открытая, уверенная и решительная.

— Похоже, это вовсе не секта, промывающая мозги с помощью каких-то психотехник. Тогда какими же способностями она обладает, раз возглавляет эту огромную базу?

Чжоу Жун улыбался, но его взгляд, оценивающий собеседницу, оставался холодным и беспристрастным.

Казалось, Чэнь Яцзин не замечала пристального внимания Чжоу Жуна. Она сделала приглашающий жест в сторону соседнего стула:

— Командир Чжоу, прошу, присаживайтесь.

Чжоу Жун предпочел остаться у окна, краем глаза наблюдая за тем, как Сы Сяонань и Чуньцао едят и болтают во дворе.

— Благодарю, но нет. Мы слишком устали с дороги, я лучше постою.

— ...Хорошо, — Чэнь Яцзин не стала настаивать. — Что касается сегодняшнего инцидента, это было недоразумение. Я специально привезла Вань Бяо, чтобы принести извинения. На самом деле...

Чжоу Жун перебил ее:

— Кто эти налетчики и почему они выдают себя за военных?

Чэнь Яцзин помолчала, а затем медленно произнесла:

— Их уже нельзя назвать армией.

Чжоу Жун насторожился:

— Уже нельзя?

— Верно. Изначально эта база была крупным научно-исследовательским институтом при военном округе Г, поэтому связь с армией у нас самая тесная. Когда разразилась эпидемия, у меня и некоторых руководителей института возникли разногласия по поводу размещения беженцев из соседних районов...

Хотя Чэнь Яцзин не сказала прямо, Чжоу Жун легко уловил подтекст — разногласия закончились кровавым мятежом.

Она не стала упоминать о жертвах, но результат был ясен: оппоненты, не согласные с ее позицией, покинули институт и основали собственную базу на другом конце полуострова.

По сравнению с хорошо оснащенным НИИ, их новое пристанище оказалось куда беднее. Мятежники промышляли грабежами транспорта и местных жителей, не оставляя попыток захватить основной институт. В последние недели стычки стали настолько частыми, что Чэнь Яцзин это всерьез тревожило.

— Янь Хао действовал вместе с Вань Бяо именно для того, чтобы пресечь нападения на трассе — единственной дороге, ведущей к их институту.

Однако Вань Бяо терпеть не мог Янь Хао, считая его «красавчиком», и постоянно вставлял тому палки в колеса. В итоге это чуть не стоило жизни проходившим мимо Чжоу Жуну и Сы Сяонаню — чистое совпадение.

— Некоторые из них действительно когда-то служили в округе, но большинство — просто самозванцы, которые перебили наших солдат, забрали форму и оружие, — Чэнь Яцзин тяжело вздохнула. — Поведение Вань Бяо непозволительно. Он напал на людей, не разобравшись в ситуации, и чуть не ранил вас. Я обязана принести свои извинения.

— О, пустяки. Янь Хао уже не держит зла, — Чжоу Жун бесцеремонно притянул к себе Янь Хао и небрежно бросил:

— Правда же, Янь Сяохао?

Янь Хао холодно хмыкнул.

Вань Бяо, у которого лицо было в синяках, а голова перевязана бинтом, насупился и не удержался:

— Да этот Янь сам не слушал команд, они еще оружие наставили...

— Жун-гэ!

Дверь с грохотом распахнулась. Го Вэйсян, заливаясь слезами, влетел в комнату, похожий на восторженного хаски-переростка. Он с разбегу бросился на Чжоу Жуна, крепко обнял его и завыл в голос:

— Слава богу, ты жив! Я знал, я верил! Мы каждый день искали вас, молились за вас... как хорошо, что вы живы, уа-а-а-а-а!

Чжоу Жун, в одночасье облепленный соплями и слезами, в суматохе начал отцеплять от себя

Го Вэйсяна:

— Янь Хао, помоги, отведи его на задний двор, пусть поиграет с Сы Сяонанем...

— Янь Хао, что с твоим лицом?! — воскликнул Го Вэйсян. — Откуда этот порез у глаза? Кто посмел коснуться твоей драгоценной физиономии?!

Вань Бяо: «...»

— Кто это был?! — Го Вэйсян, кипя от ярости, принялся закатывать рукава. — Я прямо сейчас пойду с ним разберусь!

Янь Хао поспешно увел Го Вэйсяна на задний двор, где тот наконец присоединился к Сы Сяонаню и Чуньцао.

Через мгновение со двора донесся истошный крик:

— Сы Сяонань! Что Жун-гэ с тобой сделал? Когда вы успели сойтись? Черт возьми, почему никто не подождал меня?!

Чжоу Жун: «...»

В гостиной воцарилась неловкая тишина. Спустя время Чэнь Яцзин потеряла виски.

— Как видите... командир Чжоу, — вздохнула она. — Янь Хао и остальные до последнего искали вас. Теперь, когда вы воссоединились, каковы ваши дальнейшие планы?

Она наконец перешла к сути.

— Янь Хао, должно быть, уже излагал вам наши намерения. Мы надеемся найти судно, выйти в море и добраться до временного штаба на островах Наньша, — вежливо ответил Чжоу Жун. — Если вы согласитесь выделить людей нам в помощь, это было бы просто замечательно...

— Прошу прощения за прямоту, — прервала его Чэнь Яцзин, — но штаб, о котором вы говорите, возможно, уже не существует.

Вероятно, она повторила это Янь Хао уже не раз, но Чжоу Жун не стал сразу спорить. Они молча смотрели друг на друга.

Радостные выкрики Го Вэйсяна и оживленный шум со двора стали внезапно отчетливыми и неуместными.

— Вы знаете, где началась эпидемия? Прямо здесь, на земле, по которой вы ходите. Но что сделало правительство?

— Сокрытие, оцепление, подавление, отказ от докладов, блокада СМИ, — холодно продолжила Чэнь Яцзин. — А когда ситуация стала неуправляемой, они попытались уничтожить целые деревни и города массированными бомбардировками.

— Бомбардировки были необходимы, — спокойно парировал Чжоу Жун. — От прибрежных городков до сердца страны — любые жертвы оправданы, если это сдерживает распространение вируса.

Чэнь Яцзин парировала:

— А что потом? Я тратила немыслимые ресурсы и человеческие жизни, чтобы починить станции связи. До наступления зимы мы постоянно посылали сигналы бедствия в соседние районы. Где было правительство? Где страна? Где помощь?

Чжоу Жун молчал.

— Если бы мы не открыли двери для людей, прибрежные районы давно бы пали. Командир Чжоу, я уважаю таких стальных, убежденных солдат, как вы, но, к сожалению, не все чиновники и военные разделяют эти принципы, — Чэнь Яцзин говорила тихо. — Страна бросила нас. Мы вынуждены выживать в условиях апокалипсиса, используя любые средства, чтобы как можно дольше поддерживать искру жизни.

Чжоу Жун долго молчал, после чего медленно произнес:

— Я не согласен с вами, мисс Чэнь. Скажите, что такое «страна»?

Чэнь Яцзин промолчала.

— Страна — это не субъективное состояние и не застывшие границы на карте. Страна — это не только власть, институты, армия и территории. Это вы и я, стоящие здесь, и каждый человек, который сейчас отчаянно борется за жизнь где-то еще.

— Вы — вдова заместителя директора этого института, спасшая десятки тысяч людей ресурсами страны. Разве это не поступок представителя страны? Я — майор 118-го отряда, я прошел тысячи километров на юг с двадцатью одним бойцом, потерял семнадцать братьев, выполняя долг, но никогда не бросал выживших. Разве это не деятельность страны?

Чэнь Яцзин инстинктивно хотела возразить, но слова застряли в горле. Она подавила эмоции и замолчала.

<http://bllate.org/book/18107/1738977>